

-
- [summit/declaration/](#) (дата звернення: 01.03.2021)
9. Маслов А., Слюсарчук П. Скоро у России появится первая военная база на Красном море. А, собственно, зачем она ей? *Meduza*. 11 декабря 2020 года. URL: <https://meduza.io/feature/2020/12/11/skoro-u-rossii-poyavitsya-pervaya-voennaya-baza-na-krasnom-more-a-sobstvenno-zachem-ona-eyu> (дата звернення: 19.03.2021)
  10. Россия без боя занимает Африку. *РИА Новости*. 1 июня 2016 года. URL: <https://ria.ru/20180601/1521817838.html> (дата звернення: 14.03.2021)
  11. Россия отправила войска в ЦАР. Там не первый год работает «ЧБК Вагнера». *BBC News*. 21 декабря 2020 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55396251> (дата звернення: 02.04.2021)
  12. РФ и Египет начали обсуждение аренды советской военной базы. *Интерфакс*. 10 октября 2016 года. URL: <https://www.interfax.ru/world/531794> (дата звернення: 25.03.2021)
  13. Чемодан наличных, Пригожин, Африка. Фильм Би-би-си о выборах на Мадагаскаре. *BBC News*. 8 апреля 2019 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47851658> (дата звернення: 11.03.2021)
  14. Шпунт Александр. «Тайные русские войска» в Африке: кто формирует спрос на мифологию. *Regnum*. 28 января 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2842413.html> (дата звернення: 13.03.2021)

* * *

*Лузгина Ирина,
УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
(Научный руководитель – кандидат
исторических наук, доцент Н. В. Величко)*

ЭВОЛЮЦИЯ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ТУРЦИИ В XXI ВЕКЕ

Курдская проблема для правящих элит Турции, равно как для элит Ирака и Сирии, представляется наиболее острой в сравнении с другими государствами региона, где компактно

проживают курды. Это обуславливается тем, что на территории указанных государств живет наибольшее по численности количество представителей курдских племен. Однако в то время как иракские курды обладают собственной автономией, сирийские – борются за ее обретение, у турецких курдов отсутствуют какие-либо автономные права в рамках турецкого государства. Эти факторы являются катализаторами политической активности курдских политических сил и партий в Турции, одни из которых представлены на легальном поле турецкой политики, а другие – ведут вооруженную борьбу за отделение курдских территорий от Турции и создания на них независимого государства. Последнее обуславливает жесткий ответ со стороны Анкары в отношении практически всех курдских политических сил.

Процентное соотношение проживающих в Турции курдов к коренному турецкому населению на данный момент точно не установлено. Объясняется это тем, что последняя перепись населения, лишь частично отражавшая национальный вопрос, проводилась в 1965 г., однако и она не могла в полной мере ответить на вопрос о численности курдского меньшинства. Причина этого заключается в особенностях турецкого законодательства, где национальность – есть производное от гражданства и равнозначное ему. Иными словами, все те, кто имеет турецкое гражданство, автоматически считаются турками. Отсутствие национальности в привычном для нас понимании объясняется приверженностью политической системы Турции наследию М.К.Ататюрка и утвержденному им принципу лаицизма. Однако перепись 1965 г. учитывала языковую принадлежность респондентов, благодаря чему численность курдского национального меньшинства на тот момент можно оценить в пределах 2,2 млн человек, то есть, около 7% населения страны [2, с. 8].

Принято считать, что в настоящий момент численность проживающих в Турции курдов составляет приблизительно 13–14% от всего населения страны. Однако курдские социологи утверждают, что эта цифра крайне занижена и объективно составляет примерно 24% [1, с. 9].

Наиболее остро курдская проблема в Турции стала ощущаться к началу 2000-х гг., что обусловлено сохранением с

середины XX в. множества курдских группировок и организаций, конечной целью которых являлось создание независимого государства Курдистан. Из них на первом этапе выделялись две наиболее крупные – Демократическая партия Курдистана в Турции (ДПТК) и «Куртулуш» (с отделившейся от нее группировки «Текошин»). Что касается ДПТК, то «созданная в подполье в 1965 году при поддержке иракских курдов, она первоначально являлась турецким отделением созданной в Ираке Демократической партии, которая, будучи единственной на тот момент крупной национальной политической организацией, имела разветвленную сеть связанных с ней политических организаций-сателлитов почти во всех сопредельных с Ираком государствах. Демократическая партия Курдистана в Турции, копируя в общих чертах марксистские установки ДПК, выступала в тот период за культурно-административную автономию курдов в Турции, за признание их прав и создание условий для развития национальной культуры и языка» [2, с. 27].

«Куртулуш» являлась левой организацией, которая в свое время имела неофициальную поддержку СССР и выступала за освобождение, в первую очередь, курдского пролетариата. «Текошин», отколовшаяся от вышеупомянутой организации, выступала за следование чистым, не искаженным сталинизмом постулатам К.Маркса и возможность национально-освободительной революции, а также за превращение Турции в федеративное государство [2, с.28]. Таким образом, две наиболее влиятельные курдские организации не стремились к полному отделению от Турции, что объяснялось зависимостью курдов от последней практически во всех аспектах.

К началу 2000-х гг. курдское национальное движение было представлено двумя политическими силами: во-первых, сторонниками радикальной Рабочей партии Курдистана (РПК) и ее лидера А. Оджалана, отбывающего тюремный срок на острове Имралы (в Мраморном море); во-вторых, в легальной турецкой политике интересы курдов выражались Партией мира и демократии (ПМД) – политически умеренным представителем курдских националистов в парламенте [1, с. 53].

Пришедшая на этом фоне к власти в Турции в 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т.Эрдоганом взяла курс на разрешение курдской проблемы и

переход к мирному диалогу с представителями наиболее радикальных курдских группировок [5]. Этому также способствовало отрицательное отношение Р.Т.Эрдогана к наследию М.К.Ататюрка и проводившейся десятилетиями политике секуляризации государства. Большинство курдов являются практикующими мусульманами-суннитами, и взятый Р.Т.Эрдоганом курс на мягкую исламизацию страны был встречен ими положительно [1, с.53]. Исследователи отмечают, что «ПСР приобретала доверие курдов, апеллируя к исламу, и делала демократические шаги в курдском вопросе. Отменив длившееся с 80-х гг. чрезвычайное положение в восточных вилайетах (районах), разрешив использование курдского языка в обществе и открыв канал TRT-6, вещающий на курдском языке, ПСР стремилась не только получить голоса консервативных и религиозных курдов, но также и секулярных и даже сепаратистки настроенных курдских националистов. На каждых выборах эта поддержка ПСР на востоке страны возрастала» [1, с. 53].

Эти изменения отразились в инициативе создания так называемого «мирного процесса», который должен был положить конец курдскому сепаратизму и национализму внутри Турции [5]. «Многочисленные сторонники правительства и исламизма использовали мирный процесс, чтобы критиковать и даже ликвидировать республиканскую и светскую систему. Период Османской империи был охарактеризован как мирный период, в котором все народы (турки, курды, греки, армяне, арабы и др.) жили в гармонии. Проправительственные журналисты в своих статьях часто подчеркивали возможность «внутриисламского решения» курдского вопроса и, восхваляя «религиозное братство» турок и курдов, резко критиковали любой национализм» [1, с. 54].

Однако такое положение дел не могло удовлетворить РПК, не принимавшей существование Курдистана в турецком едином, унитарном государстве. Минимальным условием, на которое соглашалась РПК, было федеративное государство. На этом фоне отношения между РПК и ПСР стали охлаждаться. Поворотным моментом во взаимоотношениях РПК и турецкого государства стали события Арабской весны 2012 г. С их началом наиболее радикально настроенная часть РПК призвала к курдскому восстанию на территории Турции [1, с. 55].

Отношения Анкары и курдских политических сил, в особенности РПК, менялись несколько раз всего за десятилетие, с 2002 г., начиная от готовности вести диалог и идти на взаимные уступки, заканчивая открытой вооруженной конфронтацией, как это случилось в 2012 г. В то время РПК участила свои операции и конфликт разросся до того, что частыми стали взрывы террористов-смертников и похищения людей. В Анкаре понимали, что необходимо прекратить конфликт как можно скорее: во-первых, для реализации внешнеполитических амбиций Анкары Турции требовалась внутренняя стабильность; во-вторых, турецкая общественность стала оказывать давление на власть, осознавая, что конфликт может и должен быть решен мирным путем; в-третьих, ПСР стремительно теряла поддержку курдских избирателей, вследствие чего в партии надеялись вернуть их голоса на местных и президентских выборах 2014 г. [3, с. 441].

В самой Турции данный период отмечен рядом террористических актов в городах, погибли десятки человек. Руководство ПСР осознало, что политика мягкой силы в отношении РПК не приводит к желаемым результатам, а, напротив, дестабилизирует ситуацию. Однако и РПК вследствие терактов стала терять популярность даже среди курдов, не говоря о турецком населении [3, с. 441].

А. Оджалан по-прежнему имел большое влияние и авторитет среди курдов. Не имея возможности игнорировать это, ПСР перешла к прямым переговорам с ним, следствием чему стало заключенное в марте 2013 г. соглашение о прекращении огня. Согласно ему, А. Оджалан призвал боевиков РПК покинуть территорию Турции и заявил, что необходимо окончательно отказаться от насилия и перейти от вооруженной борьбы к борьбе политической [4]. В Анкаре приветствовали это заявление и заявили, что против отрядов РПК не будут проводиться военные операции, если те последуют словам А. Оджалана. Р.Т. Эрдоган также распорядился создать специальную комиссию, состоящую из 63-х человек, знакомых с курдской проблемой. Они проводили встречи с гражданами, объясняя необходимость ведения переговоров с РПК. Делалось это для ослабления опасений представителей турецкого общества, с недоверием относившихся к турецко-курдскому сближению [3, с. 441].

Однако после победы на ноябрьских выборах, Р.Т. Эрдоган вернулся к обвинениям ДПН в сотрудничестве с РПК и усилил преследование первых. В ноябре 2016 г. были арестованы сопредседатели Демократической партии народов С. Демирташ и Ф.Юксекдаг, а также 13 депутатов от данной партии в Меджлисе. С.Демирташ считает, что вся вина за срыв мирного процесса и последовавшее за ним насилие лежит на правительстве Турции и правящей ПСР [3, с. 443].

В настоящее время ПСР продолжает прибегать к насильственным методам решения курдского вопроса, так как после попытки военного переворота в 2016 г. Р.Т. Эрдоган осознал необходимость борьбы за голоса националистически настроенных избирателей. По настоящий момент продолжают отстранения от должностей и аресты депутатов и мэров городов, избранных от ДПН. Кроме того, за последние годы Турция провела несколько крупномасштабных военных операций на курдских территориях Сирии и Ирака, таких как «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира», «Коготь орла» и «Коготь орла-2», направленных против курдских вооруженных формирований, тесно связанных с Рабочей партией Курдистана [3, с.443].

Таким образом, образовавшиеся в середине – второй половине XX в. курдские партии, формирования и организации, ставившие своей минимальной целью создание курдской автономии (а максимальной – создание независимого Курдистана), в разное время прибегали к различным способам воздействия на турецкие правящие элиты. После прихода ПСР к власти в 2002 г. наметился диалог между руководством Турции и курдами. Однако реальные интересы ПСР во внешней и внутренней политике, а также радикализм РПК привели к тому, что достигнутые ранее достижения были нивелированы, и с 2012 г. отношения перешли к конфронтации. В настоящее время ПСР продолжает прибегать к насильственным методам для решения курдского вопроса. Такие методы усилились после попытки военного переворота в Турции в 2016 г., и они проявляются, среди прочего, в репрессиях против представителей прокурдской ДПН в Меджлисе и против представителей партии в региональных администрациях по всей стране.

Литература:

1. Абак Т. Курдский вопрос в политике правящей партии Справедливости и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2017. №3. С. 53–58.
2. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.). М.: Ин-т ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН, 2007. 252 с.
3. Сергеев Д.В. Курдский вопрос в период правления Партии справедливости и развития. *Collegium linguisticum*. 2020. С. 437–443.
4. Diyarbakır'da Öcalan'ın mektubu okundu. *Sözcü Gazetesi* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.sozcu.com.tr/2015/gundem/diyarbakirda-ocalanin-mektubu-okundu-779172>. Date of access: 17.03.2021.
5. Parti Programı. *AKPARTİ* [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/>. Date of access: 15.03.2021.

* * *

Макаревич Виктория,
*УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
(Научный руководитель – кандидат
исторических наук, доцент Н. В. Величко)*

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИИ МУАММАРА КАДДАФИ

Муаммар Каддафи – это неординарный политический лидер, организатор и реформатор Ливии. Он считается одним из самых крупных политических деятелей Ближнего Востока. Весьма неоднозначные оценки периода его правления до сих пор вызывают споры среди историков и политологов. Одни называют его кровавым диктатором, узурпатором и убийцей, другие считают великим вождем революции, который многое сделал для улучшения ситуации в своей стране.

Цель работы – определить черты характера и особенности дипломатии Лидера ливийской революции (Каида) Муаммара